

Обычное оружие не могло пробить прочную кожу чудовищ, а тяжёлые снаряды наносили непоправимый ущерб окружающей среде планеты. Когда человечество оказалось в тупике, один учёный, находившийся в бедственном положении, случайно обнаружил чертежи прототипа меха на свалке. Учёный сразу понял ценность этих чертежей. Хотя прототип имел серьёзные недостатки, современные технологии позволяли их устранить. Мех без фатальных изъянов мог значительно усилить индивидуальные возможности человека, позволяя противостоять чудовищам, не нанося ущерба планете.

Это означало наступление эры героев. Учёный, доработавший чертежи, стал величайшим изобретателем своего времени и вошёл в историю. Каждый пилот меха до сих пор с уважением называет его «отцом мехов». Что касается автора оригинального прототипа, его имя давно затерялось в истории, и никто уже не знает, кем он был.

С тех пор человечество вступило в эпоху космических завоеваний. Мехи становились всё мощнее и функциональнее, а чудовища эволюционировали гораздо медленнее, что обрекало их на вымирание. Они уступили свои планеты людям, а выжившие прятались в тени, выжидая момента для мести. Поэтому почти каждый год на некоторых планетах происходили звериные приливы.

Для борьбы с ними мехи стали доступны гражданским, и сейчас они, как гравмобили, стали обычным товаром, который можно купить за деньги.

Ань Цзялунь с интересом читал. Он понимал, почему Су Ай мечтал стать великим пилотом меха. Их родители, друзья и близкие погибли во время одного из таких приливов. Су Ай хотел защитить всех вокруг и не допустить повторения трагедии. Но Ань Цзялунь вдруг подумал, что все знают, почему происходят звериные приливы, но мало кто задумывается, что это ответ чудовищ на вторжение людей в их дом.

Ошибались люди, а не чудовища, верно?

Но человечеству нужно выживать, и это тоже не ошибка. Всё дело в разнице позиций.

Поэтому отношения между людьми и чудовищами оставались непримиримыми, и даже самый великий техник не смог бы их исправить. Люди и чудовища не могли сосуществовать. Если бы такой техник существовал, он был бы величайшим мастером во Вселенной, а может, и богом.

Ань Цзялунь слегка похлопал себя по голове, понимая, что слишком углубился в размышления. Самое важное сейчас — учиться и поскорее получить квалификацию начального уровня. С этим сертификатом он мог бы брать задачи в виртуальном пространстве, а на ремонтной станции — выполнять простые работы, такие как чистка или косметический ремонт мехов. Это означало бы, что он сможет получать проценты, а если клиент будет доволен, то и чаевые.

Хотя он был уверен, что после выпуска сможет купить Су Аю усилитель телосложения среднего класса, чем раньше он накопит деньги, тем лучше. Он сосредоточился только на учёбе и зарабатывании денег. К сожалению, единственная технология, которую он мог свободно продавать, была «Быстрый глаз-6». Другие технологии, связанные с военной тайной, он не мог использовать, даже если помнил их досконально. Ему не хотелось, чтобы военные заподозрили его в шпионаже и засадили в тюрьму.

Оставалось только честно зарабатывать своим трудом.

— Это просто возмутительно! Эти парни из «Красной лошади»... Сосед, ты не видел, как они

радуются своей победе! Наша «Белая лошадь» сегодня была без лучших бойцов, иначе... Эти наглецы смеют хвастаться только тогда, когда у нас нет сил! Пфу...

Хань Цин вернулся, и его ругань пробивалась даже через толстую дверь спальни.

Ань Цзялунь с досадой потирал лоб. Он понимал, что сегодня не сможет спокойно учиться, пока не успокоит разгневанного соседа. Открыв дверь, он налил Хань Цину воды и утешил:

— Не злись. Это всего лишь обмен опытом среди новобранцев. Победа или поражение ничего не решают. Настоящая битва будет в конце года, и тогда проигрыш будет действительно позорным.

— Ты не видел, как они смотрели на нас после победы... — Хань Цин брызгал слюной. — Глаза чуть ли не на лбу! Они ещё сказали, что мы в этом году точно будем последними на межвузовском чемпионате. Пфу им в лицо!

Ань Цзялунь вздохнул ещё глубже:

— Сейчас ты плюнул мне в лицо...

— Ой, прости, прости, я не тебя... Ах, сегодня просто невыносимо! Я превращу гнев в аппетит. Сосед, пойдём, я угощаю. Позовём Лу Вэй, и в «Дабуфан» — будем пить до упаду.

«Дабуфан» был старейшим рестораном в Военной академии «Белая лошадь». Говорили, что он существовал ещё до того, как академия стала академией, во времена, когда здесь была только база для подготовки младших офицеров. Изначально он назывался «Дом генерала», и за триста лет среди его посетителей было восемь генералов, тридцать три генерал-лейтенанта и девяносто два генерал-майора. Позже более шестидесяти из них были арестованы и умерли в тюрьме, после чего «Дом генерала» стал «Дабуфаном». Название стало менее благозвучным, но популярность только выросла.

Арестованные генералы всё равно оставались генералами, а те, кто шёл в армию, мечтали о звании генерала. Кто думал о том, как умрёт?

Лу Вэй заказал восемнадцать блюд. Если Хань Цин выражал свой гнев словами, то этот парень, похожий на обезьяну, предпочитал действия.

Лицо Хань Цина стало зелёным, как его имя, и он бормотал что-то себе под нос. Ань Цзялунь с трудом разобрал, что он считает деньги на своей кредитной карте.

— Лу Вэй, не слишком ли много?

Ань Цзялунь с сочувствием посмотрел на Хань Цина и тихо потянул за рукав парня, похожего на обезьяну. Цена на синтетическую еду не была запредельной, но восемнадцать блюд, да ещё с алкоголем, даже со скидкой, выходили на сумму больше тысячи звёздных кредитов. Это почти его месячная зарплата на ремонтной станции. Хотя у Хань Цина были деньги, выложить такую сумму ему было бы больно.

— Не много, совсем не много. Сегодня я угощаю, ешьте сколько влезет, а что не съедим — заберём с собой.

Лу Вэй ещё не успел ответить, как Хань Цин уже хлопал себя по груди, обещая устроить пир. Если бы он смог скрыть свою боль при виде счёта, это звучало бы гораздо убедительнее.

Ань Цзялунь тихо вздохнул. Гордость — это хорошо, но не до такой степени. Он решил не вмешиваться.

Что касается Лу Вэя, то его нервная система была толще, чем у обычных людей, так что заметить, что Хань Цин пытается казаться щедрым, он вряд ли смог бы.

Восемнадцать блюд заняли весь стол, и Ань Цзялунь почувствовал боль за Хань Цина. Но больше всего его расстроило то, что к концу ужина блюда остались почти нетронутыми, а ящик синтетического алкоголя свалил обоих парней, и за всё пришлось платить Ань Цзялуню.

Счёт составил ровно тысячу триста звёздных кредитов. Ань Цзялунь едва сдерживал гримасу от боли, но больше всего его беспокоило, как дотащить этих двоих до общежития. Хань Цин был невысоким, и его вес Ань Цзялунь мог выдержать, но с Лу Вэем, который был размером с обезьяну, всё было сложнее. У тех, кто управлял мехами, телосложение было крепче, а плотность костей выше. Даже если бы Лу Вэй был такого же роста, как Хань Цин, Ань Цзялунь бы его не поднял.

Пришлось просить помощи у официантов «Дабуфана».

<http://bllate.org/book/16692/1532076>